

Взорвавшийся кальмар: Я, обычный зритель, впервые посетил премьеру фильма, два часа пятнадцать минут, и после просмотра стал фанатом Е Чжэня. Если говорить объективно, фильм действительно отличный, хорош во всех отношениях: сюжет напряженный, и эту роль Е Чжэнь сыграл превосходно, а концовка оказалась неожиданной. Без спойлеров, целую.

Моего мужа зовут Е Чжэнь: Сменил ник, чтобы поднять шумиху.

Сюй Ушуан: Круто, мой Чжэнь! Сцена с погоней на машине — просто не оторваться! В начале такой милый, а потом — сплошная аура сдержанности! Ааааааа, не могу, надо идти на второй просмотр!

Летучая мышь в темном небе: Я тоже не могу. Как вообще может существовать такой одновременно красивый и сдержанный тип? Сдержанный в форме — это просто нечто... А как он с пистолетом! У меня не хватает крови, надо съесть фиников для восполнения!

Ау-у-у, черный: После каждого фильма с моим божеством я просто не могу прийти в себя. Преклоняюсь перед мастером.

Зонтик: Преклоняюсь перед мастером +1, он просто затмевает многих актеров-мужчин.

...

На Douban уже появился рейтинг, пока 8.3, и множество развернутых рецензий, практически без негативных отзывов. Все это доказывает, что Ечжи-чжи, король кинематографа, в очередной раз подтвердил свой статус, вызвав волну кассовых сборов. Дэн Юньлоу, читая эти отзывы, чувствовал себя прекрасно. Он уже пришел в кинотеатр и стоял перед огромным плакатом с изображением Е Чжэня, где тот в профиль держал пистолет. Внизу мелким шрифтом было написано: «Гениальный криминальный психолог. Взрывной ноябрь».

Дэн Юньлоу, увидев слова «криминальная психология», почувствовал желание посмотреть фильм. Он всегда любил этот жанр. Рядом с ним несколько девушек, пришедших компанией, уходили с полными коробками попкорна. Они громко обсуждали, краснея:

— Совсем не хотелось есть, только смотреть на экран!

— Завязка была отличной... А финал просто неожиданный...

Господин Дэн почувствовал еще большее ожидание. Он передал билет контролеру и медленно вошел в пятый зал. Семь вечера — пик кинопросмотров. Е Чжэнь выбрал для него лучшее место — пятый ряд, пятое место. Сеанс был полностью распродан, от первого до последнего ряда не было свободных мест. Дэн Юньлоу подумал, что смотреть с первого ряда, запрокинув голову, должно быть утомительно. По обе стороны от него сидели пары, и хотя он был один, господин Дэн, зажатый между ними, чувствовал себя уверенно.

Ведь его жена была главной звездой этого фильма. Разве это не круто?

После появления заставки со студии под звуки церковного хора начался фильм. Первым на экране появилось лицо Е Чжэня в золотой оправе очков и наушниках, склонившееся над бумагой. Его лицо было снято так, что не было ни одного неудачного ракурса, и девушка рядом с Дэн Юньлоу сразу же заволновалась.

Пальцы Е Чжэня, державшие ручку, были стройными и сильными. На белой бумаге появились имена нескольких людей, написанные черной ручкой. У каждого имени были пометки: возраст,

рост, действия в день преступления и настроение. Он соединил их разноцветными линиями, пытаясь найти какую-то зацепку.

К нему подошла коллега и похлопала по плечу:

— Сяо Сюй, опять рисуешь это? Не пойдешь поесть?

Е Чжэнь поднял голову. Его черные волосы прилипли к лицу, делая его похожим на послушного студента. Он улыбнулся и тихо ответил:

— Нет, сестра Чжэн, я позже пойду.

Его улыбка была мягкой и немного детской, словно он был добродушным выпускником.

Господин Дэн обратил внимание на то, что текст на экране был написан самим Е Чжэнем! Он узнал почерк своей жены!

В городе Z произошло жестокое убийство: двадцатидвухлетнего парня расчленили на двенадцать частей. На экране мелькнул кровавый кадр. Несколько офицеров из отдела по расследованию тяжких преступлений собрались вместе, чтобы обсудить это дело. На основании доказательств они определили несколько подозреваемых и начали их исключать, но обсуждение не привело к результату.

Е Чжэнь играл роль одного из членов отдела, недавно окончившего университет по специальности психология. Его работа заключалась в помощи офицерам в поиске убийцы. Во время обсуждения камера снимала профиль Е Чжэня: его пустой взгляд и безразличное выражение лица, казалось, он был в своих мыслях и совсем не участвовал в обсуждении.

— Эй, Сяо Сюй, проанализируй это с точки зрения криминальной психологии, — сказал коллега Е Чжэня, показывая ему золотую музыкальную шкатулку. — Как ты думаешь, почему эта шкатулка оказалась рядом с телом? Почему он взял ее с собой к реке ночью? Ты думаешь, это вещь убийцы или что-то, оставленное жертвой?

— Почему люди совершают преступления? — Е Чжэнь посмотрел на него своими глазами-персиками, затем медленно заговорил.

Его тонкий подбородок слегка приподнялся, описывая изящную дугу в воздухе. Спокойным голосом он продолжил:

— У каждого преступления есть мотив. Если говорить о шкатулке, то она может быть проявлением антисоциального поведения. Возможно, это конфликт между убийцей и жертвой, или убийца просто случайно оставил ее на месте преступления... Трудно сказать, может, это вещь жертвы.

Его взгляд становился все глубже, настолько, что становилось немного жутко. Его коллега ничего не заметил и равнодушно сказал:

— Ну, тогда здесь нечего анализировать...

Е Чжэнь улыбнулся, снял очки и посмотрел на часы:

— Шесть часов, я пошел.

Длинный план показал, как за окном с дерева медленно падали кленовые листья. Е Чжэнь в

черном пальто поднял свое бледное лицо, сделал шаг длинными ногами в светло-коричневых брюках и сел в Land Rover. Машина медленно тронулась, и он направился к реке.

Подозреваемых было трое: сосед жертвы, его начальник и пьяный мужчина. Все трое давали разные показания. Е Чжэнь, опустив голову, читал их показания, и на экране начали появляться сцены допросов. Множество хаотичных улик всплывало в его голове, и в конце камера остановилась на золотой музыкальной шкатулке.

Е Чжэнь, вспоминая, шел вдоль фонарей к реке, где произошло убийство. Его взгляд стал мрачным, и он тихо произнес:

— Недостаточно.

В этот момент камера медленно переместилась к мужчине, который пришел сжечь бумагу для усопшего родственника. Он был одет в такое же черное пальто, как у Е Чжэня, и медленно повернулся к нему. Е Чжэнь тоже остановил взгляд на нем. Через мгновение его ранее бесстрастное лицо вдруг озарилось безобидной улыбкой, и он достал пистолет:

— Здравствуйте, вы пришли сжечь бумагу для родственника?

— Да.

Е Чжэнь медленно подошел к нему и с легкой грустью сказал:

— Он жертва дела о расчленении?

Мужчина лет сорока пристально смотрел на Е Чжэня, и тот, не смущаясь, встретил его взгляд. Через мгновение мужчина снова кивнул:

— Я его единокровный брат. Он умер, и я должен сжечь для него бумагу.

Дэн Юньлоу не отрывал взгляда от экрана, задаваясь вопросом, неужели убийца — этот брат?

К этому моменту Дэн Юньлоу уже заметил несколько деталей: например, что на безымянном пальце левой руки Е Чжэня было кольцо, которое он постоянно трогал, или что музыка, которую он слушал по дороге домой, была той же церковной песней, что звучала в начале. Этот эпизод развивался неспешно, длинные планы осенних пейзажей в сочетании с красотой Е Чжэня выглядели довольно приятно. Когда Е Чжэнь молчал и просто смотрел в камеру, это создавало ощущение спокойствия и умиротворения.

Дэн Юньлоу почувствовал, что в его душе что-то скрыто.

Но уже через полчаса Дэн Юньлоу отверг эту догадку. Мысли всех зрителей в зале следовали за мыслями Е Чжэня, поэтому через час фильма все еще считали, что убийца — брат жертвы. Однако Дэн Юньлоу быстро понял, что если собрать все эти разрозненные улики и подумать наоборот, то окажется, что это всего лишь история, составленная из размышлений нескольких людей.

Дэн Юньлоу смело предположил, что персонаж Е Чжэня использует криминальную психологию. Не для того, чтобы помочь полиции раскрыть преступление, а чтобы найти человека с более сильным мотивом и переложить на него вину.